

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.5

Информационная социология: предмет и задачи нового направления социологических исследований

К. К. Колин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ИНФОРМАТИКА И УПРАВЛЕНИЕ» РАН,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рассмотрены проблемы формирования нового направления развития социологии, которое необходимо для комплексного изучения тенденций, закономерностей и проблем жизнедеятельности современного общества, обусловленных развитием информационно-технологической революции. Определена структура предметной области информационной социологии, которая должна стать важной частью перспективного развития социологической науки. Показано, что современные попытки изучения этих проблем в рамках более узких специализированных научных дисциплин являются фрагментарными и не позволяют получить достаточно целостного представления о закономерностях, проблемах и социальных последствиях глобальной информатизации общества. Адекватное понимание этих закономерностей и проблем является необходимым условием для обеспечения устойчивого и безопасного развития современного общества. Рассмотрены основные проблемы, вызовы и угрозы для человека и общества в период становления информационной цивилизации и показано, что главной угрозой здесь является деградация самого человека. Признаки этой новой глобальной угрозы уже проявляются в последние годы, и для противодействия ей необходимо комплексное изучение информационной природы самого человека. Это стимулирует формирование нового направления в антропологии — информационной антропологии.

Ключевые слова: глобальная информатизация; информационная антропология; информационная безопасность; информационное общество; информационно-технологическая революция; цифровая трансформация общества; человек в информационном обществе

ВВЕДЕНИЕ

Одной из доминирующих тенденций развития мировой цивилизации в XXI в. является стремительное нарастание процессов информационно-технологической революции. В условиях глобализации общества эта революция вызывает все более глубокие и масштабные перемены во многих областях жизнедеятельности человека и общества, изменяет его социальную структуру, сферу занятости, отношения между людьми, их представления о качестве жизни, а также о пространстве и времени.

Эти перемены становятся настолько глубокими и социально значимыми, что для их комплексного изучения необходимо сформировать новое направление социологической науки, которое предлагается назвать *информационной социологией*.

В настоящее время такое целостное направление социологических исследований отсутствует как в отечественной, так и в мировой науке. А попытки изучения этих проблем в рамках более узких специализированных научных дисциплин, например социальной информатики (Колин, 2000ab), не позволяют получить достаточно целостного представления о закономерностях, проблемах и социальных последствиях глобальной информатизации общества.

Целью настоящей работы является попытка обосновать необходимость формирования информационной социологии как важного и актуального направления развития социологической науки, а также определить структуру и содержание задач предметной области этой новой научной дисциплины.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Научной основой информационной социологии должны стать достижения отечественной и мировой науки в области *философии информации* и *фундаментальных основ информатики*, а также современные концепции общественного развития, формирования информационной экономики и культуры, научные основы современной социологии.

При этом необходимо отметить, что в последние годы российскими учеными получен ряд фундаментальных и принципиально важных результатов в области изучения природы информации, на основе которых в настоящее время формируется информационная парадигма научного познания природы, человека и общества, а также информационная методология научных исследований.

Наиболее важными для формирования информационной социологии являются следующие результаты этих исследований:

1. Признание информации в качестве всеобщего свойства реальности, которым обладают все без исключения ее материальные и нематериальные компоненты. Эта принципиально неустранимая двойственность всех объектов, процессов и явлений реальности является фундаментальным законом Мироздания, который распространяется также и на все социальные объекты, процессы и явления (Колин, 2013).

2. Основными научными методами исследований для информационной социологии должны стать *информационный подход*, а также информационное моделирование социальных объектов, процессов и явлений с использованием больших данных, получаемых при помощи новых средств социального наблюдения, включая информационные роботы в сети Интернет.

3. Концепция *социального действия*, описанная еще в работах М. Вебера. Ее суть состоит в том, что любое действие является социальным лишь в том случае, когда оно направлено на других людей, и поэтому оно должно иметь соответствующую этой направленности мотивацию (Кравченко, 2001).

4. Принцип выделения *социальных функций*, предложенный Э. Дюркгеймом в его монографии «Метод социологии». Он предполагает определение соответствия между социальным институтом или явлением и некоторой потребностью об-

щества как целостной системы (Дюркгейм, 1990). Использование этого принципа позволяет более четко выявить социальную сущность и значимость отдельных социальных структур или явлений. Так, например, социальная функция разделения труда, которая широко распространена в современном глобальном обществе, состоит не только в экономической целесообразности, а главным образом в том, что она формирует *социальную солидарность* участвующих в этом труде людей.

5. Принцип выделения *социальных дисфункций*. Это понятие было предложено использовать американским социологом Р. Мертоном для обозначения таких социальных действий, которые тормозят социальное развитие или же приводят к разрушению социальных структур (Мертон, 2006). Ниже будет показано, что процессы информатизации общества могут вызывать в нем целый комплекс социальных дисфункций. Поэтому их обнаружение, а также теоретическое и эмпирическое изучение должно стать важной задачей информационной социологии.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА

Главная научная цель информационной социологии видится нам в том, чтобы на основе анализа социальных фактов, выявляемых при помощи новых средств и методов информационного наблюдения за процессами жизнедеятельности общества, установить глубинные причины их проявления, а также новые закономерности его существования и дальнейшего развития.

О том, что такие закономерности существуют, свидетельствуют не только данные эмпирических наблюдений, но также и результаты теоретических исследований ряда российских ученых в области изучения закономерностей процесса глобальной эволюции человечества.

Так, например, академик РАН С. П. Капица, изучая общие закономерности роста численности населения нашей планеты, показал, что наблюдающееся в последние годы замедление темпов этого роста, весьма вероятно, обусловлено развитием процесса глобальной информатизации общества (Капица, 1996). Дело в том, что этот процесс повышает уровень грамотности населения стран Азии и Африки, и это становится причиной снижения темпов роста их населения. Примером здесь может служить Индия, которая сегодня уже сравнялась по численности населения с Китаем. Однако прогнозы показывают, что к концу XXI в. ее население может сократиться почти в два раза, так как информатизация общества в Индии развивается очень масштабно и быстро.

Определяющая роль информационных факторов в закономерностях смены технологических укладов общества показана также и в исследованиях Ю. В. Яковца и С. Н. Гринченко (Гринченко, 2004), а также в ряде публикаций автора настоящей статьи.

К аналогичным результатам пришел и российский композитор В. С. Дашкевич в своей монографии «Теория интонации», в которой он исследовал закономерности эволюции акустической среды обитания человека и ее влияние на развитие его головного мозга (Дашкевич, 2012).

Социальная значимость результатов этих исследований состоит в том, что они позволяют прогнозировать длительность нового этапа развития общества в современную информационную эпоху, что крайне необходимо для своевременной под-

готовки людей к их адаптации к новым условиям своего существования. Ведь новая информационная среда обитания формируется слишком быстро, и это приводит многих людей к состоянию психологического шока, который известный футуролог Элвин Тоффлер назвал «шоком будущего» (Тоффлер, 2004).

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Объектом исследований информационной социологии является современное общество в целом, а также его структурные социальные компоненты, институты и процессы взаимодействия между ними в условиях глобальной информатизации.

Предмет исследований — изменение социальных функций структурных компонентов общества под воздействием развития информационно-технологической революции.

Для системного анализа этих изменений необходимо определить структуру предметной области этого нового направления социологических исследований, а также наиболее актуальные задачи этих исследований. Наши предложения по этим вопросам в сжатом виде представлены в табл. 1 и 2 и предлагаются для их дальнейшего научного обсуждения.

В табл. 1 представлена общая *структура предметной области* информационной социологии, которая включает семь основных разделов этой дисциплины: от ее фундаментальных оснований и места в системе научного познания до перспективных прогнозных исследований проблемы становления новой, информационной цивилизации.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках этой новой дисциплины должны изучаться не философские или же информационно-технологические проблемы, а главным образом социальные аспекты этих проблем, с обязательным анализом социальных функций новых технологий, структур и явлений информационной трансформации общества.

При этом одной из наиболее актуальных и социально значимых сегодня является проблема *качества жизни в информационном обществе*. Попытки разработать концепцию и методологию комплексной и достаточно адекватной *оценки качества жизни* в условиях информационной трансформации общества предпринимаются уже около 30 лет, но еще не получили общего признания в международном научном сообществе.

Эта проблема является весьма сложной, так как она тесно связана не только с социально-экономическими, но также и с культурологическими и даже с философскими проблемами развития общества. Дело в том, что представления о том, что есть благо, существенно различаются у представителей различных культур и цивилизаций. И эти различия являются главной причиной их современного геополитического противостояния на мировой арене.

Ведь именно *проблема базовых ценностей* сегодня стала основной причиной той гибридной войны, которая в последние годы ведется странами «коллективного Запада» против России. Компромисс здесь невозможен, так как противоречия имеют цивилизационный характер. Россия, как и многие другие ее геополитические союзники в странах Востока, никогда не согласится принять те базовые ценности либеральной культуры Запада, которые он сегодня навязывает всему остальному миру (Ильинский, 2022).

Жизнедеятельность общества, основанная на этих ценностях, уничтожает естественную природу, деморализует общество, разрушает традиционную семью, ведет к утрате подлинно человеческих качеств самого человека (Колин, 2014). К сожалению, процессы глобальной информатизации общества являются одним из основных инструментов стран Запада в распространении этих ценностей на другие страны мирового сообщества (Колин, 2020b).

Общая структура предметной области информационной социологии, по нашим представлениям, должна включать следующие основные разделы (табл. 1).

Таблица 1

СТРУКТУРА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Table 1

STRUCTURE OF THE SUBJECT AREA OF INFORMATION SOCIOLOGY

<i>Основные разделы</i>	<i>Направления и задачи исследований</i>
Фундаментальные и методологические основы	Философские основания информационной социологии. Социальные аспекты философии информации. Информационный подход в социологии. Информационное моделирование социальных процессов
Информационная социотехнологическая революция	Основные этапы глобальной информатизации общества и ее социологические аспекты. Мировая информационная инфраструктура. Социальные информационные ресурсы как внешняя память человечества. Социальная информационная динамика
Теория информационного общества	Основные черты и особенности информационного общества. Качество жизни, роль информационных факторов. Информационная экономика. Новая структура занятости. Информационный образ жизни. Информационная культура и искусство. Социальная эффективность информационных технологий
Социальные проблемы информационного общества	Многоязычие в информационном обществе. Информационное неравенство. Комплексная проблема информационной безопасности. Информационная преступность. Кибертерроризм. Информационные войны. Живучесть структур информационного общества. Ускорение социального времени. Виртуализация общества
Человек в информационном обществе	Информационное пространство личности и ее коммуникативный статус. Новые информационные профессии. Информационная зависимость и киберболезни. Информационно-психологическая безопасность. Информационное расслоение общества
Информационная политика	Стратегия развития информационного общества. Информационная демократия. Информационное право. Информационные услуги
Информационная цивилизация	Концепции информационной цивилизации. Новые вызовы и угрозы. Гибридное общество. Трансгуманизм. Проблема сингулярности. Информационная цивилизация в системе глобальной эволюции

Наиболее важными в этой структуре нам представляются исследования в области фундаментальных и методологических основ информационной социологии, а также социальных проблем становления глобального информационного общества.

Что же касается основных задач информационной социологии, то их структура и краткое содержание представлены в табл. 2. При этом изучаемые проблемы и направления исследований сгруппированы по основным направлениям жизнедеятельности современного общества.

Таблица 2

СТРУКТУРА ЗАДАЧ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Table 2

STRUCTURE OF INFORMATION SOCIOLOGY TASKS

<i>Основная сфера деятельности</i>	<i>Изучаемые информационные социальные проблемы и явления</i>
Экономика и общественное производство	Информатизация и роботизация производства. Новое содержание труда и структура занятости. Удаленная занятость. Рост безработицы и социального неравенства
Социальная сфера	Информационная среда обитания: «умный город», «умный дом», беспилотный транспорт. Социальные аспекты телемедицины. Автономные интеллектуальные роботы и гибридное общество.
Информационная сфера	Социальные сети и сетевые сообщества. Новые информационные профессии. Информационная зависимость и преступность. Безопасность информационных ресурсов
Наука и образование	Информационная технократия в науке и образовании. Интеллектуальное и когнитивное неравенство. Информационная компетентность
Культура и искусство	Информационная культура творчества. Виртуализация культуры
Политика	Информационная демократия. Информационная политология

Объемы настоящей статьи не позволяют достаточно полно рассмотреть все эти задачи. Поэтому мы ограничимся лишь перечислением некоторых из них, которые сегодня являются наиболее актуальными и уже получили определенное освещение в научных публикациях российских ученых.

Одним из принципиально важных результатов является новая *концепция измерения и комплексной оценки качества жизни в современном обществе*, в которой учитываются наиболее важные информационные аспекты жизнедеятельности общества (Колин, 2018). Ее отличительной особенностью является одновременный учет как материальных, так и нематериальных факторов современной жизни. К числу последних относятся: моральное состояние общества, доверие к власти, уровень социального единства, а также профессиональная компетентность и креативность членов общества.

Однако самое главное достоинство этой концепции состоит в том, что в ее основу заложено философское понимание самой жизни человека как наивысшей ценности современного общества. На Западе, где доминирует потребительская ориентация жизнедеятельности общества, такая концепция, конечно же, не сможет быть принятой.

Еще одним важным и актуальным результатом исследований проблем информационного общества является формирование *нового понимания информационной безопасности* (Колин, 2020а). Оно предполагает комплексное рассмотрение этой проблемы, включая ее социально значимые гуманитарные компоненты. В их числе следует отметить проблемы обеспечения *интеллектуальной, когнитивной и лингвистической безопасности* человека и общества, а также проблему духовно-нравственной безопасности. Эти проблемы рассмотрены в некоторых наших работах (Астафьева, Колин, 2010; Колин, 2019а).

Еще одной важной проблемой исследований в рамках информационной социологии должна стать *проблема информационного неравенства* в современном обществе, которая сегодня является очень острой. Исследования показывают, что эта проблема быстро нарастает, а глобальная информатизация общества ее только усиливает. При этом на первый план выдвигаются гуманитарные аспекты этой проблемы, связанные с уровнем образованности людей, их информационной и лингвистической культурой.

Изучение этой проблемы в России и других странах осуществляется уже более 30 лет. Однако если на Западе основное внимание в ней уделяется информационно-технологическим и экономическим аспектам, связанным с обеспечением доступа пользователей к новым информационным сетям и технологиям, то в России эта проблема рассматривается в более широком плане. Она трактуется не как «цифровой разрыв», а именно как проблема информационного неравенства между людьми, социальными группами и институтами общества и даже между отдельными странами и регионами современного мира (Колин, 2000b).

Аналогичная ситуация существует сегодня и в подходах российских и зарубежных ученых к изучению проблемы *виртуализации общества* (там же). В последние годы эта проблема быстро нарастает, и поэтому она заслуживает особого внимания при проведении исследований в рамках информационной социологии.

Благодаря развитию средств глубокой и дополненной реальности, грань между реальным и виртуальным миром становится все более тонкой, и вполне возможно, что уже в ближайшие десятилетия она станет совсем прозрачной. Как будет чувствовать себя человек в условиях такой гибридной реальности, сегодня даже трудно себе представить. И это — одна из новых глобальных и социально значимых проблем информатизации общества.

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В последние годы появились публикации, в которых делается попытка обосновать необходимость формирования нового направления социологических исследований, которое авторы называют цифровой социологией. Так, например, в статье В. Ф. Ницевича указано, что в 2015 г. английскими учеными предложено следующее определение предметной области этого направления исследований:

«Цифровая социология — субдисциплина, которая фокусируется на понимании использования цифровых средств массовой информации как части повседневной жизни и того, как эти различные технологии способствуют моделям поведения человека, социальным отношениям и концепциям самоуправления» (Ницевич, 2018).

Анализ этого определения показывает, что оно является слишком узким, так как в нем речь идет лишь о социальной роли новых цифровых средств массовой информации. При этом другие средства и области глобальной информатизации общества этими авторами не рассматриваются.

Существенно более широкий взгляд на структуру и содержание предметной области цифровой социологии представлен в статье доктора политических наук, профессора В. Ф. Ницевича, которая была опубликована в 2018 г. в первом номере журнала «Цифровая социология» (там же). Он считает, что эта предметная область должна включать следующие разделы:

«— Профессиональная цифровая практика;

— Социальный анализ использования цифровых средств массовой информации;

— Анализ цифровых данных;

— Критическая цифровая социология;

— Публичная цифровая социология;

— Новые возможности социального мониторинга;

— Анализ цифровых возможностей вмешательства в личную жизнь;

— Новые средства наблюдения и контроля;

— Создание новых знаний о социальной реальности».

Нам представляется, что предлагаемая в этой работе структура предметной области цифровой социологии недостаточно хорошо структурирована и не содержит многих направлений социологических исследований, которые в настоящее время становятся все более актуальными. В этом можно убедиться, сопоставив предлагаемую структуру с нашими предложениями, которые были изложены выше (табл. 1 и 2). Поэтому подход В. Ф. Ницевича к структуризации предметной области цифровой социологии нельзя признать удовлетворительным.

Необходимо также отметить, что основные цели журнала «Цифровая социология», которые представлены на его страничке в электронной научной библиотеке Elibrary.ru, сформулированы в следующем виде:

«— обмен научными сведениями о новых решениях и применении информационных технологий в социологии;

— широкое обсуждение новых идей в области цифровой социологии — отрасли социологической науки, исследующей роль Интернета и влияние информационных технологий на социальную жизнь в целом»¹.

Анализ содержания этих целей показывает, что они также не охватывают всю ту новую предметную область социологических исследований, которую мы предлагаем назвать информационной социологией и структура которой была рассмотрена выше.

Кроме того, сам термин «цифровая социология» представляется нам не вполне адекватным содержанию целей и задач информационной социологии. Ведь, как было показано выше, объектом этого нового направления социологических исследований должны стать не методологические аспекты социологической науки,

а современное общество в целом, его структурные социальные компоненты, институты и процессы взаимодействия между ними в условиях глобальной информатизации.

Иначе говоря, речь должна идти не о методологии социологических исследований при помощи цифровых средств, сетей и методов информатики, а об изучении новых социальных процессов и проблем современного общества в условиях его глобальной информатизации, которая включает создание и использование не только цифровых, но и других форм представления информации.

Хотелось бы подчеркнуть, что уже в ближайшие годы, наряду с цифровыми методами кодирования информации, все более широко будут применяться *оптические, голографические и квантовые методы* ее представления, которые открывают принципиально новые возможности и поэтому являются весьма перспективными для социальной практики.

Кроме того, выше было показано, что в рамках информационной социологии должны изучаться социальные проблемы, которые по своему содержанию мало связаны с цифровой техникой. Примерами здесь могут быть проблемы информационного неравенства и *многоязычия в информационном обществе*, а также проблемы информационной *манипуляции общественным сознанием* и виртуализации общества, которые не обязательно связаны с использованием цифровой информационной техники и технологий.

Приведенное выше замечание является принципиально важным, так как вводимые в науку и практику новые термины программируют сознание людей. Ведь Рене Декарт, который считается одним из основателей методологии современной науки, указывал: «Определяйте значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений». И он прав, так как еще древние философы утверждали: «Правильно называть то или иное явление необходимо для того, чтобы правильно понимать его сущность».

Именно поэтому нам представляется целесообразным вместо термина *«цифровая социология»* использовать термин *«информационная социология»*, который является более широким и, самое главное, более адекватным структуре и содержанию комплекса задач рассматриваемой в данной статье новой и очень актуальной предметной области социологических исследований.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рассмотрим теперь вопрос о необходимости изучения социальных проблем становления информационной цивилизации, которая понимается нами как более высокая ступень информационного развития человеческого общества.

Известный российский философ А. Д. Урсул в своей фундаментальной монографии, посвященной исследованию перспектив развития современной цивилизации (Урсул, 1993), показал, что глобальная информатизация общества является одной из наиболее важных закономерностей глобальной эволюции общества. Поэтому она будет продолжаться и после того, как информационное общество, в его современном понимании, будет сформировано в большинстве стран мирового сообщества.

По имеющимся оценкам, это произойдет не позднее середины XXI в., т. е. в течение ближайших 30 лет. По историческим меркам это совсем небольшой проме-

жуток времени, составляющий половину времени жизни одного поколения современного населения нашей планеты.

Сегодня необходимо обратить внимание еще на одну глобальную проблему развития современной цивилизации, которую некоторые исследователи называют *проблемой сингулярности*. Суть ее заключается в том, что многими специалистами в области прогнозных исследований процессов глобальной эволюции общества обнаружен короткий период времени, в течение которого в этом процессе должен произойти скачок, в результате которого произойдут качественные изменения самого общества. Оно станет принципиально иным по своей структуре и социальным функциям, так как перейдет на новый уровень иерархии сложной системы «Человек и Общество».

По имеющимся прогнозам, этот революционный скачок может произойти в период 2030–2050 гг. Результаты прогнозных исследований многих процессов развития современного общества (от роста численности населения до накопления объемов полученной из разных источников информации) свидетельствуют о том, что в настоящее время динамика развития этих процессов приобретает лавинообразный характер.

По законам синергетики так это и должно быть, когда сложная система переживает эволюционный кризис. В качестве наглядного примера здесь можно привести динамику развития и социального использования средств мобильной связи. В 2000 г. в России насчитывалось не более 1 млн мобильных телефонов сотовой связи. Но уже через 10 лет их общее число составило около 250 млн, т. е. в два раза превысило численность населения нашей страны. Такого результата не ожидал никто.

Но главное здесь не количество новых информационных устройств, а их *социальные функции*. Ведь уже сегодня смартфон — это уже не только мобильный телефонный аппарат, который есть у каждого школьника. Это принципиально новое устройство для информационных коммуникаций, которое позволяет осуществлять целый ряд социально значимых функций, которые ранее можно было выполнить только при помощи соответствующих специализированных устройств информационной техники.

Современный смартфон весьма успешно заменяет нам и фотоаппарат, и кинокамеру, и калькулятор, и диктофон, и персональный навигатор, и миниатюрный телевизор, а в последнее время — также и платежную карту. Но самое главное, он обеспечивает нам удаленный доступ в международную сеть Интернет из многих мест нашей планеты, где нам могут потребоваться ее информационные ресурсы и коммуникационные возможности. Фантастика, то, о чем всего 30 лет назад было можно только мечтать, стало реальностью и атрибутом новой информационной культуры современного общества.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО БУДУЩЕГО: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ УГРОЗЫ

В условиях системного кризиса современной цивилизации весь мир стремительно изменяется. При этом наиболее быстрые, глубокие и масштабные изменения происходят в информационной сфере общества. Новые средства информатики и прорывные информационные технологии решительно проникают практически во все сферы жизнедеятельности общества, вызывая в них качественные изменения.

Динамика этих процессов очень высока, она существенным образом опережает перемены в других сферах общества. В одной из моих работ эта проблема получила название *динамического вызова* (Колин, 1999). Проведенные в ней оценки показали, что социальное время в информационной сфере сегодня течет в 3–3,5 раза быстрее, чем обычное астрономическое время. Это, в частности, означает, что, если мы хотим представить себе состояние информационной сферы в будущем, например в 2030 г., и понять глубину и масштабы возможных перемен, то нам следует вспомнить, какой была эта сфера 30 лет назад, в самом начале 90-х годов минувшего века.

Если же попытаться представить себе ситуацию на уровне 2050 г., то нужно будет вспомнить, что было ранее, примерно 100 лет назад, когда цифровой техники вообще не существовало, а из технических средств для информационных коммуникаций существовал только телеграф с азбукой Морзе, проводной телефон на железной дороге, да самые примитивные устройства радиосвязи.

Динамика перемен в информационной сфере современного общества в последние годы продолжает нарастать, и это снижает достоверность результатов прогнозных исследований в этой сфере. Однако такие прогнозы сегодня крайне необходимы для понимания тех новых глобальных проблем, с которыми мы можем столкнуться уже в ближайшем будущем и к решению которых сегодня мы не готовы.

И такие прогнозы делаются. Примером здесь может служить известная монография Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция» (Шваб, 2016). В ней представлен ряд прогнозируемых новых достижений современной информационно-технологической революции, а также возможные области их социального использования. Однако нам представляется, что глубина и масштабы перемен здесь могут оказаться куда более серьезными. Примеры некоторых из них представлены в табл. 3.

Уже в ближайшие десятилетия следует ожидать создания целого ряда информационных устройств, основанных на новых физических принципах. Их функциональные возможности и области социального использования сегодня даже трудно себе представить. Прежде всего здесь следует указать на *гибкие биологические экраны* и *голографические методы отображения информации*, широкое распространение которых изменит весь облик техносферы общества, включая внешний вид и интерьеры зданий и помещений. А их применение в научных исследованиях, а также в системе образования и просвещения общества позволит существенным образом повысить их качество за счет активизации правого полушария головного мозга человека.

Новые возможности для хранения и обработки больших объемов информации создаст появление устройств *памяти на хромосомах*, а также *квантовых компьютеров*, лабораторные образцы которых уже имеются.

Интернет вещей, развитие средств и методов *искусственного интеллекта*, а также системы *виртуальной* и *дополненной реальности* также откроют для человека новые беспрецедентные возможности для решения многих социальных проблем. Однако при этом появляется также и реальная угроза утраты человеком многих своих человеческих качеств.

При этом наиболее опасной здесь нам представляется угроза существенного снижения уровня *интеллектуальной способности человека*. Ведь человек — это

Таблица 3

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В ТЕХНОЛОГИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Table 3

SOCIALLY SIGNIFICANT CHANGES IN THE LIFE TECHNOLOGIES
OF INFORMATION CIVILIZATION

<i>Основная сфера деятельности</i>	<i>Новые информационные средства, системы и социальные процессы</i>
Информационная сфера общества	Распределенные сетевые сообщества. Телекоммуникации с эффектом виртуального присутствия. Голографическая передача данных. Гибкие биологические экраны отображения информации. Квантовые и биологические компьютеры. Память на хромосомах. Квантовые системы передачи данных. Голографическая анимация. Всемирный банк социально значимой информации
Общественное производство и распределение	Интеллектуальные роботизированные системы в промышленности, аграрной сфере и распределении продукции. Цифровые двойники промышленных изделий, объектов и систем. Искусственный интеллект в планировании и управлении общественным производством
Транспортные коммуникации	Беспилотные системы наземного, водного, воздушного и космического транспорта. Искусственный интеллект в планировании и управлении транспортными коммуникациями. Беспилотная почта
Здравоохранение и медицина	Глобальный мониторинг угроз здоровью человека. Искусственный интеллект в диагностике и лечении. Роботизированная телемедицина. Медицинская геномика. Нанороботы внутри организма человека. Кибернетическое, биологическое и гибридное протезирование органов человека. Информационная психотерапия
Социальная сфера	Распределенные социальные сообщества. Телекоммуникации с эффектом виртуального присутствия. Многоязычные системы синхронного перевода речи и текстов. Умный дом. Голографический интерьер. Объемное телевидение. Бытовые интеллектуальные роботы
Наука, образование и культура	Информационная парадигма познания. Всемирный банк знаний и технологий. Искусственный интеллект и виртуальная реальность в образовании. Электронная культура и искусство
Общественная безопасность и национальная оборона	Глобальный мониторинг опасных процессов. Глобальное наблюдение. Информационное оружие. Боевые интеллектуальные роботы. Искусственный интеллект в системе общественной безопасности

продукт эволюции Природы, а она очень мудра и рациональна. В природе сохраняется лишь то, что необходимо ей для своего дальнейшего развития. А то, что не используется, обязательно деградирует и отмирает.

С этой точки зрения формирование человеком новой информационной среды своего обитания таит в себе большую опасность собственной деградации. Признаки этого процесса можно наблюдать уже в наши дни. Так, например, современные школьники плохо знают таблицу умножения, так как у каждого из них есть смартфон, в котором имеется калькулятор. Мало того, у детей быстро сокращается словарный запас, так как художественной литературы они практически не читают, а лексика, используемая в сети Интернет, является бедной и весьма специфической.

Таким образом, проблема *деградации интеллектуального потенциала личности* в условиях становления информационной цивилизации вполне реальна, и она стремительно нарастает. Поэтому вполне возможно, что уже во второй половине XXI в. население нашей планеты превратится в сообщество гибридных биологических особей, которые, строго говоря, уже нельзя будет признать людьми в первоначальном смысле этого слова.

Возможно, что это будут генетически модифицированные существа, в организме которых станут использоваться различного рода биологические и кибернетические импланты (Фукуяма, 2004). А сознание этих существ будет запрограммировано на выполнение узкоспециализированных социальных функций, так, как это сегодня имеет место у муравьев.

Ведь давно известно, что у всех жителей муравейника имеется своя социальная роль и специализация. Там есть и рабочие муравьи, и охранники, и даже воспитатели потомства. Муравейник обладает коллективным разумом, но каждый его житель узкоспециализирован, и поэтому вне муравейника он становится беспомощным и погибает. Это фундаментальный закон развития Природы, который является всеобщим для биологических систем. Поэтому и в будущем человеческом обществе он обязательно будет действовать.

Особенно опасной является интеллектуальная деградация людей, которые занимают ответственные посты в современном обществе и по своему положению должны принимать ответственные решения (Колин, 2022). Ситуация здесь ухудшается с каждым днем и принимает характер глобального бедствия. Наглядным примером здесь может служить уровень интеллектуального развития Лиз Трасс, бывшего премьер-министра Великобритании. Эта весьма самоуверенная дама во время своей беседы в Москве с министром иностранных дел России С. Лавровым о проблемах Украины заявила, что Великобритания никогда не признает суверенитета России над Ростовом и Воронежем, которые, как известно, давно являются российскими городами. И этим она показала такой уровень своих географических знаний, которым обладают лишь ученики начальных классов средней школы. И такой специалист почти два месяца возглавлял одну из ядерных держав мира!

К сожалению, проблема интеллектуальной деградации общества сегодня еще не воспринимается на необходимом уровне (Дашкевич, 2013). Сегодня мы заняты повседневными делами и решением краткосрочных задач второстепенного характера. И это — еще одно свидетельство деградации социального интеллекта, который предполагает развитие способностей выявлять опасные тенденции общественного развития, определять их приоритеты и находить способы противодействия этим тенденциям (Костина, 2022).

Что можно рекомендовать в данном случае для привлечения внимания общества к проблеме его интеллектуальной деградации? Нам представляется, что науч-

ных прогнозов и публикаций здесь будет недостаточно, так как с ними знакомится лишь сравнительно узкий круг интеллектуальной элиты. Здесь нужны более эффективные средства воздействия на массовое сознание и подсознание. Возможно, что одним из них мог бы стать телевизионный сериал по научно-фантастическому роману известного российского философа и логика А. А. Зиновьева «Глобальный человек» (Зиновьев, 2003).

В этом романе автор на конкретных примерах наглядно и убедительно показал, каким может стать образ жизни обычного человека в тоталитарном информационном обществе. Это будет однообразное существование не свободного человека, а ничтожного «винтика» в механизме гигантской информационной машины будущего общества.

Создание такого сериала следовало бы обеспечить необходимым бюджетным финансированием и рассматривать его как важный государственный заказ для специалистов российской кинематографии.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Человек — это живое существо, которое является глубоко социальным по своей природе. Поэтому каждый человек — продукт того общества, в котором он обитает. Однако при проведении социологических исследований необходимо помнить, что человек — это также и часть биосферы нашей планеты. Поэтому закономерности жизнедеятельности его организма подчиняются более общим законам функционирования биосферы, а также планеты и космоса. Ведь даже месячные циклы организма женщины определяются закономерностями движения Луны и Солнца.

Грань между социальными процессами и процессами жизнедеятельности каждого отдельного человека является очень тонкой. Поэтому, для того чтобы результаты исследований в области информационной социологии были более адекватными объективной реальности, необходимо стимулировать развитие комплексных исследований информационных аспектов природы человека. Причем эти исследования должны осуществляться на всех трех уровнях его жизнедеятельности — биологическом, психологическом и социальном.

Выявление, анализ и глубокое понимание закономерностей протекания информационных процессов на всех этих уровнях, а также их взаимосвязи и взаимной обусловленности являются сегодня одной из стратегических задач фундаментальной науки. Достижения в этой области должны стать одним из научных оснований информационной социологии.

Определенный научный задел в этой области в России имеется. Он создан благодаря исследованиям, которые проводятся в нашей стране уже более 30 лет. Примерами здесь могут служить монографии академика К. В. Судакова в области изучения информационных аспектов деятельности функциональных систем организма человека (Судаков, 1998), профессора П. П. Гаряева, который заложил основы *информационной геномики* (Гаряев, 1994), докторов технических наук В. Я. Сергина и О. П. Кузнецова, которые исследовали информационные аспекты деятельности головного мозга человека (Сергин, 2011; Кузнецов, 2014).

Весьма оригинальный информационно-биологический подход к изучению социальных процессов в среде молодежи предложил профессор Московского гума-

нитарного университета доктор философских наук В. А. Луков. Он назвал это направление социологических исследований *биосоциологией* (Луков, 2013). Хотя, строго говоря, ключевыми факторами здесь являются не биологические, а информационные процессы, которые воздействуют на человека на уровне его сознания и подсознания.

Перечисленные примеры свидетельствуют о том, что в России уже создана определенная научная база для формирования нового актуального и стратегически важного направления в изучении природы человека — *информационной антропологии*. Попытка комплексно поставить эту проблему и обосновать необходимость ее решения была предпринята автором настоящей статьи еще в 2011 г. (Колин, 2011b). Однако за прошедшее десятилетие ситуация в этой области существенно не изменилась. Изучение природы человека в российской и зарубежной науке и образовании по-прежнему осуществляется в рамках узкоспециализированных дисциплин, не объединенных общей целью, концепцией и методологией.

А ведь еще древние мыслители советовали ученым: «Познай самого себя, и ты познаешь весь мир». Пришло время вспомнить эту важную рекомендацию.

К сожалению, ситуация в этой области в последние годы только ухудшается.

Так, например, в 2004 г. прекратил свою деятельность Институт человека, созданный в 1992 г. в Российской академии наук по инициативе академика И. Т. Фролова, который стал его первым директором. Хотя нужно отметить, что междисциплинарный научный журнал «Человек» все еще продолжает издаваться.

Содержание антропологических исследований в настоящее время ориентировано главным образом на изучение проблематики происхождения и эволюции человека. Поэтому комплексной научной отрасли «Человековедение», о необходимости которой в свое время писал еще Иммануил Кант, в современной науке пока не имеется. А она сегодня, как это было показано выше, крайне необходима.

Развертывание комплексных исследований в области информационной антропологии — это сегодня также актуальная и стратегически важная задача не только для развития фундаментальной науки, медицины и здравоохранения, но также и для решения проблем национальной и глобальной безопасности нашей страны и мировой цивилизации в целом (Колин, 2011a).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования показывают, что глобальная информатизация общества стремительно развивается и вызывает во всех сферах его жизнедеятельности глубокие трансформации. Этот процесс, по имеющимся прогнозам, будет нарастать и далее, по крайней мере, он сохранится в течение всего XXI в. Существующие попытки изучения этого процесса в рамках различных традиционных дисциплин имеют фрагментарный характер и не дают целостного представления о закономерностях развития этого процесса, а также о его социальных последствиях для развития общества.

Поэтому формирование информационной социологии как нового направления социологических исследований, которое должно быть ориентировано на комплексное изучение этой стратегически важной и многоаспектной проблемы современности, вполне назрело.

В настоящей работе сделана попытка комплексно поставить эту проблему, показать ее актуальность и стратегическую значимость, а также место нового науч-

ного направления социологических исследований в современной системе фундаментальной и прикладной науки.

Сформулированные в ней предложения о структуре и содержании задач предметной области информационной социологии, конечно же, требуют дальнейшего осмысления, уточнения и научного обсуждения.

Автор будет глубоко признателен тем читателям, которые сочтут возможным высказать свои критические замечания и предложения по основным концептуальным положениям настоящей статьи.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Научная электронная библиотека Elibrary.ru URL: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=69519 (дата обращения: 16.11.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьева, О. Н., Колин, К. К. (2010) Концептуальные основы государственной политики в области духовной культуры для обеспечения единства российского народа и национальной безопасности Российской Федерации. Челябинск : Изд-во Челябинской государственной академии культуры и искусств. 67 с.

Гаряев, П. П. (1994) Волновой геном. М. : Общественная польза. 280 с.

Гринченко, С. Н. (2004) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИ РАН, Мир. 512 с.

Дашкевич, В. С. (2012) Теория интонации. М. : Вест-Консалтинг. 185 с.

Дашкевич, В. С. (2013) Великое культурное одичание: Арт-анализ. М. : Russian Chees House. 720 с.

Дюркгейм, Э. О. (1990) О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. Л. Г. Гофмана. М. : Наука. 386 с.

Зиновьев, А. А. (2003) Глобальный человек. М. : Эксмо. 448 с.

Ильинский, И. М. (2022) Молодежь и строительство нации // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 5–28. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.1

Капица, С. П. (1996) Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. Вып. 1. С. 63–80.

Колин, К. К. (1999) Человек и будущее: динамический вызов // Alma mater (Вестник высшей школы). №10. С. 3–10.

Колин, К. К. (2000а) Философские основы информатики: Социальная информатика. М. : Академический Проект. 350 с.

Колин, К. К. (2000б) Проблемы информационной цивилизации: информационное неравенство // Alma mater (Вестник высшей школы). №6. С. 27–30.

Колин, К. К. (2002а) Информационная цивилизация. М. : ИПИ РАН. 112 с.

Колин, К. К. (2002б) Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества // Библиотекосведение. №3. С. 48–57.

Колин, К. К. (2011а) Информационная антропология: поколение NEXТ и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. №4. С. 32–36.

Колин, К. К. (2011б) Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. №17–1. С. 17–32.

Колин, К. К. (2012) Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 156–162.

Колин, К. К. (2013) Философия информации и формирование современного научного мировоззрения // Вестник Международной академии наук (Русская секция). №1. С. 073–076.

- Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. №3. С. 6–27.
- Колин, К. К. (2018) Качество жизни: новая методология измерения // Стратегические приоритеты. №4. С. 78–95.
- Колин, К. К. (2019) Интеллектуальная безопасность — новая глобальная проблема XXI века // Стратегические приоритеты. №3–4. С. 99–111.
- Колин, К. К. (2020a) Информационная безопасность: новое содержание комплексной проблемы // Стратегические приоритеты. №3–4. С. 55–62.
- Колин, К. К. (2020b) Современные проблемы глобальной безопасности // Стратегические приоритеты. №3–4. С. 15–29.
- Колин, К. К. (2022) Качество интеллектуальной элиты как проблема национальной безопасности России // Ученый совет. №3. С. 231–239.
- Костина, А. В. (2022) Понимание и его социальная обусловленность: от гносеологии к онтологии // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 72–81. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.5
- Кравченко, Е. И. (2001) Теория социологического действия: от Макса Вебера к феноменологии // Социологический журнал. №3. С. 122–136.
- Кузнецов, О. П. (2014) Псевдооптические нейронные сети — голографический подход к информатике мозга // Подходы к моделированию мышления / под ред. В. Г. Редько. М. : URSS. 386 с. С. 305–347.
- Луков, Вал. А. (2013) Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 430 с.
- Мертон, Р. (2006) Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ. 873 с.
- Ницевич, В. Ф. (2018) Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. №1. С. 18–28.
- Сергин, В. Я. (2011) Психоинформатика: природа познавательных и творческих способностей человека. Красноярск : СФУ. 65 с.
- Судаков, К. В. (1998) Информационный феномен жизнедеятельности. М. : РМА ПО. 380 с.
- Тодфлер, Э. (2004) Шок будущего : пер. с англ. М. : АСТ. 122 с.
- Урсул, А. Д. (1993) Путь в ноосферу: стратегия выживания и устойчивого развития цивилизации. М. : Луч. 280 с.
- Фукуяма, Ф. (2004) Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ. 349 с.
- Шваб, К. (2016) Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо. 230 с.

Дата поступления: 15.09.2022 г.

*INFORMATION SOCIOLOGY:
THE SUBJECT AND OBJECTIVES OF THE NEW DIRECTION
OF SOCIOLOGICAL RESEARCH*

K. K. KOLIN

*FEDERAL RESEARCH CENTER "COMPUTER SCIENCE AND CONTROL", RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

The article considers the issues of forming a new direction in the development of sociology, which is necessary for a comprehensive study of trends, patterns and problems in the life of modern society stipulated by the development of the information technology revolution. The structure of the subject area of information sociology is determined, which should become an important part of the prospective development of sociological science. It is shown that contemporary attempts to study these problems within the framework of narrower specialized scientific disciplines are fragmentary and do not allow obtaining a sufficiently holistic understanding of the patterns, problems and social consequences of global informatization of society. An adequate understanding of these patterns and problems is a prerequisite for ensuring the sustainable and safe deve-

lopment of today's society. The main problems, challenges and threats to man and society during the formation of information civilization are considered and it is shown that the main threat here is the degradation of man himself. Signs of this new global threat have already manifested themselves in recent years, and to counteract it, a comprehensive study of the informational nature of man himself is necessary. This stimulates the formation of a new direction in anthropology — information anthropology.

Keywords: global informatization; information anthropology; information security; information society; information technology revolution; digital transformation of society; man in the information society

REFERENCES

- Astaf'eva, O. N. and Kolin, K. K. (2010) *Konceptual'ny'e osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti duxovnoj kul'tury dlya obespecheniya edinstva rossijskogo naroda i nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. Chelyainsk, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 67 p. (In Russ.).
- Garyaev, P. P. (1994) *Volnovoј genom*. Moscow, Obshhestvennaya pol'za. 280 p. (In Russ.).
- Grinchenko, S. N. (2004) *Metaevol'yuciya (sistem nezbiovoj, zbiovoi social'no-texnologicheskoy prirody)*. Moscow, Institute of Computer Science Problems of the Russian Academy of Sciences, Mir. 512 p. (In Russ.).
- Dashkevich, V. S. (2012) *Teoriya intonacii*. Moscow, Vest-Konsalting. 185 p. (In Russ.).
- Dashkevich, V. S. (2013) *Velikoe kul'turnoe odichanie: Art-analiz*. Moscow, Russian Chees House. 720 p. (In Russ.).
- Dyurkejm, E. O. (1990) *O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii / transl. from French by L. G. Gofman*. Moscow, Nauka. 386 p. (In Russ.).
- Zinov'ev, A. A. (2003) *Global'ny'j chelovejnik*. Moscow, E'ksmo. 448 p. (In Russ.).
- Il'inskiј, I. M. (2022) Molodezh' i stroitel'stvo nacii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–28. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.1 (In Russ.).
- Kapiczka, S. P. (1996) Fenomenologicheskaya teoriya rosta naseleniya Zemli. *Uspexi fizicheskix nauk*, iss. 1, pp. 63–80. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2012) Biosociologiya molodezhi i problema intellektual'noj bezopasnosti v informacionnom obshhestve. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 156–162. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2019a) Intellektual'naya bezopasnost' — novaya global'naya problema XXI veka. *Strategicheskie priority*, no. 3–4, pp. 99–111. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2011a) Informacionnaya antropologiya: pokolenie NEXT i novaya ugroza psixologicheskogo rassloeniya chelovechestva v informacionnom obshhestve. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*, no. 4, pp. 32–36. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2011b) Informacionnaya antropologiya: predmet i zadachi novogo napravleniya v nauke i obrazovanii. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 17–1, pp. 17–32. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2020a) Informacionnaya bezopasnost': novoe sodержanie kompleksnoj problemy. *Strategicheskie priority*, no. 3–4, pp. 55–62. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2002a) *Informacionnaya civilizaciya*. Moscow, Institute of Computer Science Problems of the Russian Academy of Sciences. 112 p. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2018) Kachestvo zhizni: novaya metodologiya izmereniya. *Strategicheskie priority*, no. 4, pp. 78–95. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2022) Kachestvo intellektual'noj e'lity' kak problema nacional'noj bezopasnosti Rossii. *Ucheny'j sovet*, no. 3, pp. 231–239. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2002b) Problemy' informacionnoj civilizacii: virtualizaciya obshhestva. *Bibliotekovedenie*, no. 3, pp. 48–57. (In Russ.).
- Kolin, K. K. (2000b) Problemy' informacionnoj civilizacii: informacionnoe neravenstvo. *Alma mater (Vestnik vsshej shkoly)*, no. 6, pp. 27–30. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2014) Sistemny`j krizis kul`tury`: struktura i sodержanie problemy`. *Strategicheskie priority*, no. 3, pp. 6–27. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2020b) Sovremennye`e problemy` global`noj bezopasnosti. *Strategicheskie priority*, no. 3–4, pp. 15–29. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2013) Filosofiya informacii i formirovanie sovremennogo nauchnogo mirovozreniya. *Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekcija)*, no. 1, pp. 073–076. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2000a) *Filosofskie osnovy` informatiki: Social`naya informatika*. Moscow, Akademicheskij Proekt. 350 p. (In Russ.).

Kolin, K. K. (1999) Chelovek i budushhee: dinamicheskij vy`zov. *Alma mater (Vestnik vshej shkoly)*, no. 10, pp. 3–10. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2022) Ponimanie i ego social`naya obuslovlennost`: ot gnoseologii k ontologii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 72–81. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.5 (In Russ.).

Kravchenko, E. I. (2001) Teoriya sociologicheskogo dejstviya: ot Maksa Vebera k fenomenologii. *Sociologicheskij zhurnal*, no. 3, pp. 122–136. (In Russ.).

Kuznecov, O. P. (2014) Pseudoopticheskie nejronny`e seti — golograficheskij podxod k informatike mozga. In: *Podxody` k modelirovaniyu my`sbleniya* / ed. by V. G. Red`ko. Moscow, URSS. 386 p. Pp. 305–347. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2013) *Biosociologiya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya*. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 430 p. (In Russ.).

Merton, R. (2006) *Social`naya teoriya i social`naya struktura* / transl. from English. Moscow, AST. 873 p. (In Russ.).

Nicevich, V. F. (2018) Cifrovaya sociologiya: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovaniya. *Cifrovaya sociologiya*, no. 1, pp. 18–28. (In Russ.).

Sergin, V. Ya. (2011) *Psixoinformatika: priroda poznavatel`ny`x i tvorcheskix sposobnostej cheloveka*. Krasnoyarsk. 65 p. (In Russ.).

Sudakov, K. V. (1998) Informacionny`j fenomen zhiznedeyatel`nosti. Moscow, Russian Medical Academy of Postgraduate Education. 380 p. (In Russ.).

Toffler, E. (2004) *Shok budushhego* / transl. from English. Moscow, AST. 122 p. (In Russ.).

Ursul, A. D. (1993) *Put` v noosferu: strategiya vy`zhivaniya i ustojchivogo razvitiya civilizacii*. Moscow, Luch. 280 p. (In Russ.).

Fukuyama, F. (2004) *Nashe postchelovecheskoe budushhee: Posledstviya biotexnologicheskoy revolyucii* / transl. from English. Moscow, AST. 349 p. (In Russ.).

Shvab, K. (2016) *Chetvertaya promy`sblennaya revolyuciya*. Moscow, E`ksmo. 230 p. (In Russ.).

Submission date: 15.09.2022.

Коллин Константин Константинович — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук. Директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2. Тел.: +7 (495) 306-42-31. Эл. адрес: kolinkk@mail.ru

Kolin Konstantin Konstantinovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Principal Researcher, Institute of Informatics Problems, Federal Research Center “Computer Science and Control”, Russian Academy of Sciences, Director, Center for Strategic Humanitarian Studies, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 44, Vavilova St., Bldg. 2, Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (495) 306-42-31. E-mail: kolinkk@mail.ru